

**Особенности перехода между мирами в дилогии Ника Перумова  
и Сергея Лукьяненко «Не время для драконов» — «Не место для людей»**

**Аннотация:** В дилогии представлен мир на стыке творчества Перумова и Лукьяненко: в нем есть эльфы и гномы, но нет хоббитов; соседствуют магия и наука, драконы и машины; миры Предвечных, Изнанка (человеческий мир — «мир без магии») и Срединный мир. Изначально он был построен по толкиновской модели, но по мере развития сюжета в него вполне органично вплетались и другие миры, например, вселенная Ведьмака Сапковского или братьев Стругацких. Эльфы здесь пользуются электричеством, которое придумали гномы, так же, как и другие изобретения человеческого мира, а Предвечные делают живые машины, с которыми борются главные герои. В этом мире маги поделены на кланы, зачастую враждующие между собой, а проводник основного персонажа оказывается представительницей самого древнего из них — Единороги, о которых уже давно не было ничего слышно. Особенность повествования дилогии «Не время для драконов» — «Не место для людей» — это способ построения художественного пространства на сочетании парадоксов. Именно взаимодействие мира техники и магии определяет жанр дилогии — технофэнтези. Однако дилогию можно рассматривать и как литературу постмодернизма: об этом свидетельствуют как многочисленные отсылки, так и прием игры, являющийся здесь ведущим. Основным элементом сюжета является переход границы между мирами, смысл которого заключается не только в разделении разных вселенных, но и заставляет задуматься над важными философскими вопросами.

**Ключевые слова:** дилогия, Ник Перумов и Сергей Лукьяненко, переход границы между мирами, художественное пространство, технофэнтези, постмодернизм.

**Features of the Transition Between Worlds in the Dilogy of Nick Perumov  
and Sergey Lukyanenko “No Time for Dragons” — “No Place for People”**

**Abstract:** The dilogy presents a world at the junction of Perumov and Lukyanenko's work: there are elves and dwarves, but no hobbits; magic and science, dragons and machines are side by side; the worlds of the Primordial, the Underside (the human world is a “world without magic”) and the Middle World. Initially, it was built according to the Tolkien model, but as the plot developed, other worlds were organically interwoven into it, for example, the universe of the Witcher Sapkowski or the Strugatsky brothers. The elves here use electricity, which was invented by the dwarves, as well as other inventions of the human world, and the Primordial ones make living machines, which the main characters are fighting. In this world, magicians are divided into clans, often at war with each other, and the guide of the main character turns out to be a representative of the most ancient of them — Unicorns, which have not been heard of for a long time. The feature of the narrative of the dilogy “No time for dragons” — “No place for people” is a way of building an artistic space based on a combination of paradoxes. It is the interaction of the world of technology and magic that defines the genre of dilogy — techno fantasy. However, the dilogy can also be considered as the literature of postmodernism: this is evidenced by both the numerous references and the method of the game, which is the leading one here. The main element of the plot is the crossing of the boundary between worlds, the meaning of which is not only to separate different universes, but also makes you think about important philosophical questions.

**Keywords:** dilogy, Nick Perumov and Sergey Lukyanenko, crossing the boundary between worlds, art space, techno fantasy, postmodernism.

В 1996–1997 гг. рождается мир на стыке творчества Перумова и Лукьяненко: в нем есть эльфы и гномы, но нет хоббитов (про них в романе говорится, что «это вы, люди,

придумали»); соседствуют магия и наука, драконы и машины; миры Предвечных, Изнанка (человеческий мир — «мир без магии») и Срединный мир. Изначально он был построен по толкиновской модели, но по мере развития сюжета в него вполне органично вплетались и другие миры, например, вселенная Ведьмака Сапковского или братьев Стругацких (на их творчество отсылка есть уже в названии). Эльфы здесь пользуются электричеством, которое придумали гномы, так же, как и другие изобретения человеческого мира, например, железную дорогу, а Предвечные делают живые машины, (в первой части это только один дракон Сотворенный), с которыми команда главного героя вынуждена бороться, чтобы отстоять свой мир (вторая часть «Не место для людей»). В этом мире маги поделены на кланы, зачастую враждующие между собой, а проводник основного персонажа оказывается представительницей самого древнего из них — Единороги, о которых уже давно не было ничего слышно.

Главный герой произведения, которого зовут Виктор, буквально вываливается (это слово является основной характеристикой перехода в диалогии) в первой части диалогии «Не время для драконов» в другой мир и становится в нем правителем, Драконом подлинным. Его задача — противостоять хаосу, сразиться с драконом Сотворенным, то есть машиной, созданной одним из расы творцов. Герой призван в этот мир, потому что он — последний потомок клана Драконов. В Срединном мире он осознает свою сущность и впервые перевоплощается в дракона.

Виктора можно назвать «героем поневоле», принимающим правила игры. Авторы диалогии до последнего держат читателей в напряжении, заставляя гадать, что именно происходит, зачем он должен был появиться в Срединном мире. По схожему сценарию развивается характер героя в самой знаковой саге Лукьяненко «Дозоры» — стечение обстоятельств: сама жизнь ведёт Антона Городецкого к его предназначению, а ему ничего не остаётся, как подчиниться и принять то, что с ним произошло. Затем действовать в рамках одного образа, который фактически ему создал Сумрак. Также история Виктора напоминает эпизоды из цикла «Дозоры» о магах-зеркалах.

Особенность повествования диалогии «Не время для драконов» — «Не место для людей» — это способ построения художественного пространства на сочетании парадоксов. Именно взаимодействие мира техники и магии определяет жанр диалогии — технофэнтези. Роман «Не время для драконов» стал едва ли не одним из первых его представителей. Татьяна Игоревна Хорунженко, однако, определяет жанр романа Перумова и Лукьяненко как стимпанк, предлагая рассматривать его шире, чем предполагалось изначально<sup>1</sup>.

Однако диалогию можно рассматривать и как литературу постмодернизма: об этом свидетельствуют как многочисленные отсылки, так и прием игры, являющийся здесь ведущим. Не случайно вторая часть заявлена Перумовым и Лукьяненко как интерактивная: в ней существует не только много вариантов концовки, но и несколько веток развития сюжета. Изначально подразумевалось написать тексты с отличающимися друг от друга развитием событий и издать их, а затем отправить в книжные магазины разных городов по всей стране. Это должен был быть некий авторский перформанс, шутка, игра с читателями. Но впоследствии было решено издать только один, окончательный вариант романа, назвав его авторской версией. Перумов и Лукьяненко отказались от подобной провокации только из-за того, что не хотели получить проблемы с законом, ведь разные варианты романа могли бы стать поводом для судебного разбирательства.

Словом, диалогия Перумова и Лукьяненко «Не время для драконов» — «Не место для людей» приобрела статичный текст и оставила в структуре повествования лишь внутренний элемент игры с читателями — авторы периодически поддразнивают, заставляя сомневаться в правильности своего восприятия романских событий, включают в повествование не только отсылки к другим фэнтези — вселенным, но и их персонажей, используют иронию, гипертекстуальность и интертекстуальность, а также ориентированы на массовую культуру, на ценности, присущие современному обществу, поэтому диалогия имеет в том числе и черты вполне реального исторического времени и даже местности (спортивные

костюмы, в которые одеты участники погони за главными героями в первой части, являются признаком эпохи 90-х, нудистский пляж и лес, расположенные неподалеку от станции метро Щукинская в первой части).

Основным элементом сюжета является переход границы между мирами. Он по-разному описывается в первой части и во второй. Первичный переход из Изнанки в Срединный мир описывается так: «И они слетели с тропинки, буквально вывалились во что-то мягкое, рассыпчатое, влажное. В целую гору опавших осенних листьев»<sup>2</sup>. Вообще слово «вывалиться» является той самой характеристикой перехода в этой дилогии. До этой тропинки герои добирались вполне прозаическим путем: сначала на метро до Щукинской, потом на трамвае. Дорога вела их мимо нудистского пляжа к какому-то холмику. На нем Тэль, девочка-подросток неопределенного возраста из клана Единорогов, которая из ниоткуда появилась около квартиры главного героя, нашла тропку и уверенно повела Виктора по ней. Не обошлось и без погони: за ними гналась странная группа людей в «полинялых спортивных костюмах» — отсылка к реалиям 90-х.

Особенностями повествования является то, что авторы обязательно вводят в него какие-то подробности, которые заставляют нас вспомнить о том, что этот мир вполне реален, и в нем существуют как вполне нормальные детали, так и сниженные. В одной фразе зачастую соседствуют и литературные элементы описания, и детали, заставляющие нас вспомнить, в какое время написано произведение. Писатели просто держат читателей в напряжении, не давая расслабиться, в том числе и за счёт введения в повествование натуралистических подробностей, сниженной лексики и деталей, которые буквально заставляют читателей «спуститься с небес на землю».

В этом описании, безусловно, чувствуется юмор, потому что в действительности локально это лес, расположенный рядом с рекой. Точка перехода, находящаяся на границе леса и мира людей, впервые в литературе была обозначена ещё в рыцарских романах. Но герой, по словам авторов произведения, «вывалившись» в другой мир, почти сразу замечает, что все вокруг вдруг стало другим: «Они были в лесу, и не в окультуренном грязеньком подмосковном лесочке, а в нормальном, воскрешающем в памяти картины Шишкина. Холм, с которого они скатились, вроде бы наличествовал... вот только никакой тропинки Виктор на нем углядеть не мог»<sup>3</sup>. «Лес с первого мгновения, с первого вдоха вошел в него; все казалось странно знакомым...»<sup>4</sup>. «Лес был чужим... и не был. Они с Виктором встретились словно два брата после очень, очень долгой разлуки»<sup>5</sup>. Авторы неоднозначно дают понять, что герой уже был здесь когда-то. Затем герои идут к озеру, которое находится уже в другом мире, чтобы смыть с себя грязь Изнанки. Граница между мирами, которую можно перейти в момент вхождения в воду, в литературе не нова и имеет глубокие мифологические корни, например, в первоисточнике, у кельтов. В произведении Перумова и Лукьяненко таким образом граница между мирами, переход, описан при помощи двойного ритуала: пройти через лес, а затем водой смыть с себя Изнанку. Так Виктор и Тэль вываливаются из современной им Москвы в Срединный мир.

Во второй части дилогии «Не место для людей» снова появляется локус границы, находящейся где-то на окраине Москвы. Здесь граница между мирами истончается, и они начинают перетекать друг в друга, смешиваясь и образуя некую причудливую реальность, которая, как оказывается потом, существует в сознании главного героя, затем трансформированной в действительность. Пространство и время смешиваются, порождая новые миры. Таким образом, сам Виктор становится демиургом, мысль которого даже случайно творит новые вселенные, иллюстрацией к ним будет кадр из фильма «Люди в черном». Кульминацией во второй части дилогии «Не место для людей» становится битва людей с ожившими машинами. Виктор должен отстоять Срединный мир и не дать границам исчезнуть.

Смысл второй части дилогии очевиден: в реальном мире смешалась правда и ложь, фантазия и действительность. Необходимо восстановить границы в их нормальном состоянии, не дав бреду просочиться в человеческое общество.

В начале второй части дилогии описывается ещё два способа перехода. Первый совершает дочь Виктора и Тэль, Нотти, которой портал в реальный мир открывает Обжора, или Предвечный. Это дверь шкафа, куда она заходит, как в Нарнию, и вываливается в Изнанку, чтобы в процессе перехода, как когда-то ее мать, потерять память и привести в Срединный мир нового героя, с которым она должна связать свою жизнь. Второй переход описан почти сразу после этого: персонаж по имени Эрик из мира людей, с Изнанки, прыгнул с парашюта и как будто завис в воздухе над сияющими огнями города (действие в отличие от первой части происходит не в Москве, а во Владивостоке), ощутив непреходящую эйфорию, ее авторы сравнивают с состоянием легкого наркотического опьянения и с ощущениями от первого поцелуя одновременно. Очнувшись уже в воде, в море, где его спас дельфин. Граница между мирами, которую можно перейти в момент вхождения в воду, в литературе не нова и имеет глубокие мифологические корни, например, в первоисточнике, у кельтов. Водоем как портал между мирами есть и в саге Анджея Сапковского «Ведьмак», отсылки к которому в огромном количестве встречаются в дилогии. Кстати, заметно, что Лукьяненко и Перумов не особенно хорошо относятся к этой, весьма популярной вселенной, о чем свидетельствует образ Ведьмака, появляющийся во второй части дилогии. Однако он изображён как карикатура на него, вызывающая неприятные ощущения у читателя, — это не только смех, но и разоблачение легенды. Беловолосый охотник на чудовищ выглядит просто жалкой пародией на нее, он употребляет стимуляторы для того, чтобы не чувствовать страх, однако его травмы вполне реальны, силой он не обладает никакой, то есть всего лишь внешне похож на Ведьмака, но у него нет его качеств. Этот персонаж больше напоминает подражателей, словом, это просто косплей легенды.

Во второй части дилогии новый персонаж Эрик также оказывается тем, кто должен все изменить. Однако он оказывается сыном Обжоры, рождённого без матери, действия развиваются по той же схеме, что и с Виктором, кроме того, что Эрик — сирота-подкидыш, усыновленный в раннем детстве бездетной парой. Но в отличие от будущего Дракона-Властителя он приходил в Срединный мир будучи ещё подростком.

Точка перехода между мирами в дилогии Перумова и Лукьяненко имеет вполне понятные литературные традиции, границы теоретически может случайно перейти любой человек, оказавшийся в той местности, о чем свидетельствуют другие персонажи произведения, например, Алекс, которому гораздо комфортнее здесь, чем в родной Изнанке. Однако те, кто случайно или нарочно оказался в Срединном мире, не спешат его покинуть. Исключением является только главный герой, который постоянно курсирует между мирами, вновь и вновь возвращаясь в Изнанку. Он совершает обмен предметами, продает вещи и просто гостит в своей старой московской квартире, чтобы вспомнить о том, что он — ещё и человек. Вместе с Виктором в ней бывают и его жена Тэль, и его дети. Дракон оказывается женатым на Единороге, открывающем Путь между мирами. Тем самым герои провоцируют истончение границ между реальностями, точнее, сам Виктор, потому что это больше связано с ним. Взаимопроникновение миров способно вызвать апокалипсис, который может уничтожить не только Срединный мир, но и все остальные. Точка перехода в лесу во второй части описывается уже не совсем так, как в первой: завеса истончилась, поэтому Срединный мир как будто проглядывает в Изнанку. Задача Виктора — исправить то, что он натворил по своей халатности. То есть герой понимал, к чему могут привести его бесконечные хождения между мирами, однако допустил их. Таким образом Перумов и Лукьяненко поднимают вопрос об ответственности за свои поступки.

Особенности перехода между мирами в дилогии Перумова и Лукьяненко «Не время для драконов» — «Не место для людей» в произведении служат сложным сюжетообразующим элементом, который не только создаёт новую реальность, но и заставляет читателей задуматься над важными философскими вопросами.

Примечания:

<sup>1</sup> Хорунженко Т.И. Драконы vs технологии: стимпанк в отечественном фэнтези // Вопросы русской литературы. 2018. № 1. С. 86-97.

<sup>2</sup> Лукьяненко С., Перумов Н. Не время для драконов. М.: Эксмо, 2001. С. 10.

<sup>3</sup> Там же. С. 11.

<sup>4</sup> Там же. С. 12.

<sup>5</sup> Там же.

**Сведения об авторе:** Анна Леонидовна Зекунова — магистр филологии, независимый исследователь, г.Уфа, Россия.

E-mail: annazekunova42@gmail.com

**Information about the author:** Anna Leonidovna Zekunova — Master of Philology, independent researcher, Ufa, Russia.

E-mail: annazekunova42@gmail.com